

— Я правда не это имел в виду, — мужчина сразу же поднял руку, чтобы поклясться.

До сих пор ухо, по которому его ударили, все еще звенело.

Разве не он был жертвой?

Кроме того, разве влюбленные пары должны писать рапорт, прежде чем делать что-то спонтанно?

Где тогда романтика?

— Больше не приходи встречать меня, — Е Чжицю потянулся, чтобы отстегнуть ремень безопасности.

— Я не... у меня не было... — Ци Синь поспешно схватил Е Чжицю за запястье. — Я действительно просто люблю тебя.

Он придвинул лицо ближе.

— Ты можешь ударить меня, если я не прав, но ты должен знать, что я действительно люблю тебя. Е Чжицю, если ты действительно любишь человека, ты поймешь мою спонтанность.

— Правда? — Е Чжицю замер, глядя на Ци Синя, и саркастически скривил губы. — Я сейчас просто немного выпил. Если бы я был пьян до бесчувствия, ты бы тоже спонтанно захотел сделать что-то еще? В твоей спонтанности нет ни капли уважения, Ци Синь...

Е Чжицю посмотрел на него и, помолчав, холодно усмехнулся:

— Ты такой дешевый.

Эти слова заставили нетронутое ухо Ци Синя зазвенеть.

Не твои чувства дешевые, а ты сам дешевый.

Ци Синь сжал кулаки, глубоко вздохнул, подавляя в душе унижение, гнев и страх.

Каждый раз именно Е Чжицю первым унижал его. Он действительно не понимал, как тот может каждый раз быть таким самоуверенным и агрессивным.

И он действительно боялся его.

Он как раз собирался что-то сказать, когда телефон снова зазвонил.

Он не хотел отвечать, но, увидев имя Цзян Наня на экране, последние остатки гнева и нежелания в сердце Ци Синя мгновенно рассеялись от страха.

Он поспешно схватил телефон, сбросил звонок и посмотрел на Е Чжицю.

К счастью, парень, казалось, не обратил внимания на его телефон, и Ци Синь тайком вздохнул с облегчением, почувствовав, что избежал опасности.

Но как только он сбросил звонок, телефон снова зазвонил. Это снова был Цзян Нань.

Ци Синь слегка нахмурился. Впервые он почувствовал, что тот раздражает.

Как банный лист, никак не отлипнет?

Когда эта мысль пришла ему в голову, он сам невольно вздрогнул.

Все эти годы он следовал за Цзян Нанем, но теперь, или с каких-то пор, он перестал так сильно о нем беспокоиться?

Даже его инициатива, которая раньше приводила его в восторг, теперь вызывала у него раздражение?

Ци Синь был немного ошеломлен.

Телефон был крепко зажат в руке, но все еще продолжал вибрировать в ладони, пока Е Чжицю спокойно не посмотрел на него:

— Твой телефон, почему не отвечаешь?

Ци Синь поспешно выключил телефон.

— Спам, — сказал он.

— Правда? — Е Чжицю посмотрел на него с многозначительной улыбкой.

Он знал, что Цзян Нань так отчаянно звонил Ци Синю, потому что, должно быть, уже увидел его пост в WeChate.

Увидев руку Цинь Цзяньхэ с сигаретой и, главное, текст, Цзян Нань пришёл в ярость.

Впрочем, после двух предыдущих попыток провокации, жестоко подавленных, Цзян Нань действительно на время успокоился.

Но это ничего не меняло. Ведь даже если бы он действительно успокоился; даже если бы каждый раз, когда Е Чжицю мстил ему, используя фотографии Цинь Цзяньхэ, удовольствие притуплялось; даже если бы он перестал бы хотеть, чтобы Цзян Нань видел эти фотографии... Даже если бы он стал безразличным, Е Чжицю должен был продолжать давить на Цзян Наня. Десять лет, ни больше ни меньше.

Всё закончится, только если один из них умрёт первым.

Е Чжицю поднял руку, прикрыл глаза и невольно рассмеялся.

Алкоголь — действительно хорошая вещь, сегодня он чувствовал себя прекрасно.

Видя, что Е Чжицю никак не может остановиться, Ци Синь нахмурился. Он начал подозревать, что юноша пьянее, чем ему казалось.

— Сяо Цю, — спросил Ци Синь, — купить тебе лекарство от похмелья?

— Не надо. — Неизвестно почему, но при упоминании о лекарстве от похмелья парень перестал смеяться, и на его лице даже появилось выражение раздражения и усталости.

— Ты ещё и лекарство от похмелья мне собрался покупать? — агрессивно спросил Е Чжицю.

— Ладно, ладно, я не достоин, — Ци Синь был в отчаянии и заискивающе спросил: — Я отвезу тебя домой?

Видя, что Е Чжицю больше не говорит, он вздохнул с облегчением и завёл машину.

Сегодня, помимо того, что он скучал по Е Чжицю, Ци Синь хотел ещё спросить, как продвигается дизайн-проект, который тот готовит для него, и сколько вариантов подготовил. Но после всего случившегося он больше не осмеливался спрашивать.

Ци Синь вёл машину, мысли его не переставая крутились в голове, сердце скребли кошки.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Е Чжицю, и увидел, что тот уже заснул, откинувшись на спинку сиденья. Во сне он выглядел совершенно беззащитным: под мягкими чёрными волосами виднелись густые и длинные ресницы, которые, как два маленьких веера, лежали на

белоснежной коже, пухлые губы были нежно-розовыми и слегка приоткрытыми...

Ци Синь невольно тяжело вздохнул, не зная, чего он испытывает к Е Чжицю больше — любви или ненависти.

Когда машина остановилась у ворот дома семьи Е, Е Чжицю медленно открыл глаза.

— Мы приехали, — сказал Ци Синь.

— Ммм, — кивнул Е Чжицю.

— Завтра я снова заеду за тобой? — спросил Ци Синь.

Е Чжицю закрыл глаза и долго молчал.

— Сяо Цю, — Ци Синь долго собирался с духом, прежде чем наконец решился спросить, — насчёт дизайн-проекта...

— Знаю, знаю, разве я не очень много работал, — нетерпеливо сказал Е Чжицю.

Ци Синь: ...

Вся его решимость мгновенно испарилась. Он только хотел сказать, что не так уж и срочно, но Е Чжицю уже включил телефон.

— Я всё сохранил, — сказал он сонным голосом, — я отправлю тебе.

Ци Синь: ...

Радость пришла неожиданно, глаза Ци Синя сразу заблестели:

— Правда?

— Я тебя когда-нибудь обманывал? — Е Чжицю сразу рассердился и даже перестал двигаться.
— Если ты мне не веришь, то забудь.

С этими словами он отстегнул ремень безопасности и собрался выходить из машины.

— Извини, мой господин, — Ци Синь поспешно схватил его, чуть не упав на колени.

Е Чжицю слегка нахмурился, плотно сжал губы, но через мгновение всё же включил экран и продолжил работу.

Ци Синь тихонько вздохнул с облегчением и не осмелился больше сказать ни слова. Видя, как файлы пересылаются в его почтовый ящик, он почувствовал облегчение, даже ноющая боль на лице показалась ему сладкой. Е Чжицю точно любит его, иначе кто бы стал так стараться для другого человека?

Когда парень вышел из машины, Ци Синь тоже выпрыгнул.

— Сяо Цю, — не сдержавшись, сказал он, — я так скучал по тебе всё это время.

— По мне или по дизайн-проекту? — с усмешкой спросил Е Чжицю, прислонившись к двери.

— Конечно, по тебе, — сразу же ответил Ци Синь.

— Тогда тебе придется много работать, Ци Синь, — сказал Е Чжицю. — Что толку просто скучать? Ты можешь убедить моего отца? Вместо того, чтобы тратить время на тоску, ты мог бы лучше постараться и повысить свою квалификацию.

— С таким твоим подходом, — он слегка нахмурился, — не говоря уже о моём отце, даже я не доверил бы ребёнку человеку, у которого нет никаких способностей и будущего.

Ци Синь: ...

Его пылкое сердце мгновенно остыло.

— Забудь, — Е Чжицю не хотел больше с ним разговаривать, он открыл дверь и вошёл, быстро исчезнув из виду.

Совершенно не заботясь о его чувствах.

Ци Синь: ...

Любит ли его Е Чжицю на самом деле?

Ци Синь снова начал сомневаться.

Он ещё немного постоял у ворот дома семьи Е, прежде чем вернуться в машину и снова включить телефон. У Цзян Наня было больше десятка пропущенных звонков, а сообщения заполнили весь экран.

Детка: "Ты сегодня был с Е Чжицю?"

Детка: "Почему ты не отвечаешь на звонки?"

Детка: "Ци Синь, разве тебе не нравлюсь я?"

Детка: "..."

Судя по тону Цзян Наня, он словно ревновал его к Е Чжицю. Но Ци Синь не чувствовал, что тот действительно любит его. Ведь все эти годы только он сам был в роли преданного поклонника.

Ци Синь слегка нахмурился, а через мгновение почувствовал, что все эти «детка» режут ему глаза. Он открыл профиль Цзян Наня и заменил слово «детка» на его имя. Через некоторое время он заменил «Цзян Нань» на букву J. Не только в мессенджере, но и в телефонной книге. Затем он ответил Цзян Наню, и в его голосе даже прозвучала нотка гордости, которую он сам не заметил.

Ци Синь: "Сегодня его первый день работы в Q.L., я только что отвёз его домой."

Е Чжицю вернулся домой, принял душ и прочитал пересмотренный договор с «Новой Энергией», который был передан Чжан Мянem. В принципе, все было в порядке, поэтому он позвонил управляющему по телефону, а затем лег спать.

Хотя он очень устал, лежа в постели, Е Чжицю вдруг снова не мог уснуть. Он лежал и ворочался около получаса, а затем открыл галерею на своем телефоне. Рука Ци Синь Цзяньхэ с сигаретой привлекла его внимание. В темноте юноша некоторое время смотрел на экран, а затем поднял руку и удалил эту фотографию. Он вздохнул, отключил экран телефона, накрылся одеялом, спрятав голову и лицо, свернулся в клубок и замер.

Время шло, неизвестно, сколько времени прошло, пока одеяло не было раздраженно отброшено. Е Чжицю снова взял телефон, вошел в «Недавно удаленные» в галерее и восстановил эту фотографию.

...

На следующий день рано утром Е Чжицю поехал в компанию на такси вместо того, чтобы попросить Ци Синя подвезти его.

Он плохо спал прошлой всю ночь и страдал от похмелья и головной боли. Цвет кругов под глазами был бледно-голубым и особенно выделялся на его белоснежной коже. Однако он только что устроился на работу и не осмеливался лежать в постели.

Придя в компанию, Е Чжицю торопливо вошел в вестибюль. Если только вчера он познакомился с окружающей средой, то сегодня ему придется серьезно поработать. Его выставочные работы все еще существовали только на бумаге. Если подумать, то времени действительно было мало.

При входе в лифтовую комнату он заметил, что одна кабина медленно закрывалась. Е Чжицю поспешно сделал несколько шагов вперед, но когда подошел ближе, бессознательно остановился. Через медленно закрывающуюся дверь лифта парень увидел фигуру Цинь Цзяньхэ. Их взгляды, казалось, ненадолго столкнулись, а затем были полностью разделены дверью лифта.

Е Чжицю стоял на месте, не в силах двигаться и чувствуя себя сбитым с толку.

Разве у Цинь Цзяньхэ нет своего эксклюзивного лифта? Почему он пришёл сюда, чтобы воспользоваться лифтом для сотрудников?

Пока он стоял в замешательстве, только что закрывшаяся дверь лифта снова открылась, и Цинь Цзяньхэ посмотрел на него.

Руководитель находился в лифте, и все сотрудники внутри были тихими, как цыплята, никто не говорил ни слова. Но в этот момент все взгляды сосредоточились на парне.

Е Чжицю: ...

Он мог только схватиться за свою сумку и войти в лифт. Остальные сотрудники подвинулись, давая ему немного места.

Как только Е Чжицю зашёл внутрь, двери лифта закрылись и его сдавило, так что он оказался прижатым к Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю: ...

Юноша смотрел вниз, делая вид, что он умер, чтобы уклониться от взгляда в направлении Цинь Цзяньхэ. Однако тот, казалось, совсем не чувствовал странную атмосферу.

- Ты хорошо спал вчера вечером? - спросил Цинь Цзяньхэ тихим голосом.

<http://bllate.org/book/14243/1258058>